

Владимир Трив

**СССР
("Советская" власть)**

Краткий очерк

Владимир Трив СССР "Советская" власть. Краткий очерк

<https://litres.ru/71748865>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге с позиции, которую автор считает объективной и, в то же время, отличающейся от официальной советской историографии, широко и глубоко внедренной в сознание россиян, описаны революционные события и основные действующие лица начала 20 века и двух революций 1917 года - Февральской и Октябрьской (вожди большевиков, А. Парвус, священник Гапон, глава Временного правительства А. Керенский, лидер левых эсеров М. Спиридонова), В последних главах 14-20 кратко рассмотрены действия «советской» (на самом деле – «большевистской») власти с 20-х по 80-е годы, до распада СССР. В тексте используются ссылки на документы той эпохи.

Автор надеется, что книга когда-нибудь может стать началом спокойной и объективной дискуссии о советском периоде истории России – со всеми его достижениями и трагическими ошибками.

Книга посвящается десяткам миллионов невинных жертв, развязанных большевиками Гражданской войны, голода, сталинских репрессий, войн.

Содержание

1. Корни советской власти. Марксизм, большевизм.	4
2. Социалистические и социал-демократические партии в мире	15
3. Марксизм (большевизм) в России в начале 20 века. Ссылка Ленина. Ссылка Сталина.	20
4. Первая мировая война	30
5. А. Парвус. Священник Гапон. Революция 1905-1907 г. Финансирование большевиков Германией	32
6. Временное правительство. Отречение Николая 2. Июльский мятеж большевиков. А.Ф. Керенский. Мятеж генерала Корнилова	50
7. Всероссийское Учредительное собрание. Политические партии России в 1917г.	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Владимир Трив СССР "Советская" власть. Краткий очерк

1. Корни советской власти. Марксизм, большевизм.

Если не углубляться в далекие века – во времена Древней Греции и социалистов-утопистов нового времени (Томас Мор, Т. Кампанелла, Сен-Симон и др.) – то можно сказать, что идеологической основой советской власти был марксизм.

В середине 19 века Маркс написал книгу, в которой доказывал эксплуатацию рабочих капиталистами – «Капитал». Как он признавался друзьям, он хочет взорвать и разрушить этот мир. Зародившиеся несколько столетий до него в Италии и Франции идеи всеобщего равенства, справедливости и братства (утопический социализм) получили в качестве «научного» дополнения идею классовой борьбы рабочих и предпринимателей, которая должна, по Марксу, закончиться вооруженным восстанием рабочих, «*уничтожением буржуазии*» и установлением всеобщего равенства, где кухарка бу-

дет часть времени работать на кухне, а часть времени – руководить государством по очереди со сталеваром, плотником, ткачихой и другими рабочими. Эта идея стала распространяться по Европе, и эта утопия некоторым казалась реальностью. К. Марксом и Ф. Энгельсом был написан **«Манифест коммунистической партии»**. Вот некоторые выдержки из него (отдельные места выделены автором, чтобы обратить внимание читателей на утопичность и античеловечность марксистского «учения»):

«Жизненные условия старого общества уже уничтожены в жизненных условиях пролетариата. У пролетария нет собственности; его отношение к жене и детям не имеет более ничего общего с буржуазными семейными отношениями; современный промышленный труд, современное иго капитала, одинаковое как в Англии, так и во Франции, как в Америке, так и в Германии, стерли с него всякий национальный характер. Законы, мораль, религия – все это для него не более как буржуазные предрассудки, за которыми скрываются буржуазные интересы. Описывая наиболее общие фазы развития пролетариата, мы прослеживали более или менее прикрытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она превращается в открытую революцию, и пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии. Все доньше существовавшие общества основывались, как мы видели, на антагонизме меж-

ду классами угнетающими и угнетенными. Но, чтобы возможно было угнетать какой-либо класс, необходимо обеспечить условия, при которых он мог бы влачить, по крайней мере, свое рабское существование. Крепостной в крепостном состоянии выбился до положения члена коммуны так же, как мелкий буржуа под ярмом феодального абсолютизма выбился до положения буржуа. Наоборот, **современный рабочий с прогрессом промышленности не поднимается, а все более опускается ниже условий существования своего собственного класса.** Рабочий становится паупером, и пауперизм растет еще быстрее, чем население и богатство. Это ясно показывает, что **буржуазия неспособна** оставаться долее господствующим классом общества и навязывать всему обществу условия существования своего класса в качестве регулирующего закона. Она неспособна господствовать, потому что неспособна **обеспечить своему рабу даже рабского уровня существования,** потому что вынуждена дать ему опуститься до такого положения, когда она сама должна его кормить, вместо того чтобы кормиться за его счет. Общество не может более жить под ее властью, т. е. ее жизнь несовместима более с обществом».

Как показала жизнь, это все полная чушь, так как в развитых капиталистических странах благосостояние трудящихся с каждым десятилетием повышалось, а рабочие там жили богаче, чем в «социалистическом» Советском Союзе.

Продолжим цитировать Маркса:

«Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет. Так как пролетариат должен прежде всего завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса, конституироваться как нация, он сам пока еще национален, хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия. Национальная обособленность и противоположности народов все более и более исчезают уже с развитием буржуазии, со свободой торговли, всемирным рынком, с единообразием промышленного производства и соответствующих ему условий жизни».

По Марксу, на высшей фазе коммунистического общества, после того как *«исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда»* (вопрос: как можно жить без разделения труда?: один плотничает, другой шьет, третий рисует (по Марксу последние – это вообще бездельники), четвертый пашет, и т.д. и т.п.; общество без разделения труда – это фантазия Маркса); *«когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастнут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, – лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени».*

ни: Каждый по способностям, каждому – по потребностям».

И вот эта утопия, а скорее сознательное стремление Маркса разрушить общество, нашел своих сторонников. Благородная, на первый взгляд, идея равенства и братства была доведена Марксом до абсурда: «Коммунизм – это строй» ... где осуществится великий принцип *«Каждый по способностям, каждому – по потребностям»*. Вот только он умалчивает о том, как сделать потребности всех людей разумными и гуманными (не путем ли убийств людей)? И какая справедливость в том, что у одного большие способности и потребность в корочке хлеба, которую он получит, а у другого – маленькие способности и потребность в бриллиантах, которые он тоже (?) получит? Справедливо ли это? И кто будет решать, кому жить в новом доме со всеми удобствами, а кому в бараке или коммуналке? И кто будет распределять между людьми блага? Кто будет проверять тех, кто распределяет, и кто будет проверять тех, кто проверяет? А как быть с теми товарами, которых на всех не хватает (а они будут всегда – например, новыми лекарствами или медицинскими операциями, деликатесами, автомобилями, теми же бриллиантами)? Как платить бездельнику и талантливому энергичному изобретателю? Одинаково? Или все-таки по-разному – чтобы хоть как-то стимулировать изобретателя? И кто будет это решать? Изобретатель при коммунизме не может иметь своих денег, необходимых для реализации крупных изобре-

тений; он должен убедить в этом чиновников, вплоть до министерства, в целесообразности выделения средств на эту идею; один из камней преткновения успешному внедрению ценных изобретений состоит в том, что, в случае успеха, все лавры достаются изобретателю, а, в случае неудачи, виноватым становится чиновник, потративший народные деньги и несущий за это наказание; короче говоря, чиновник при коммунизме не заинтересован во внедрении изобретения.

Еще пример, свидетелем которого был я в 1970-х: талантливый рабочий-рационализатор машиностроительного завода начал работать на участке токарных станков и придумал приспособление, которое во много раз сокращает время изготовления детали. Токарям изменили расценки, и даже стал вопрос о сокращении их численности. Начальник токарного участка пришел к руководству завода с мольбой: «Заберите от меня его». Рационализатора перевели на участок расточных станков, фактически наказали. Если бы у завода был хозяин, то хозяин был бы рад сокращению затрат на продукцию, поощрил бы и, возможно, даже сделал бы изобретателя начальником участка.

Коммунистический строй рассчитан на людей, для которых интересы общества дороже, чем собственные материальные интересы, но таких людей почти нет, поэтому это экономически неэффективный строй, порождающий лицемерие, ложь и насилие.

Или еще один пример: как оплачивать труд доярки в де-

ревне Васюки, которая надаивает с коровы 5л молока в день и труд доярки в деревне Петровка, которая надаивает 20л в день? Этот вопрос может быть еще более сложным, если низкий надой молока с коровы у первой доярки зависит не от нее, а от плохих кормов, плохого зоотехника, ветеринара, директора, ... Частная собственность, даже мелкая, такая, как например, частная пекарня, частная парикмахерская, торговая лавка и др., по Марксу, должна быть запрещена. Не пишет Маркс ни слова также о том, что делать в этом светлом будущем с недовольными, хотя, с учетом опыта СССР, это понятно и так – уничтожить или «перевоспитывать» в тюрьмах. И т.д., и т.п.

То, что часть труда работников при капитализме изымается капиталистом и государством – это правда. Но и при социализме тоже часть труда работников изымается государством (и руководство себя тоже «не обижает»), иногда даже в большей степени, чем при капитализме – для «блага народа», при этом право у работника на протест отбирается. Положение рабов в древние века, положение африканцев в США в 17-18 веке и положение крестьян в России до 1861 года можно назвать физическим рабством. Положение же всего населения при «коммунизме» можно назвать рабством духовным, так как человек лишается права на свое мнение и политических свобод; так, если он критикует «народную» власть, то его объявляют «врагом народа».

В начале 21 века в американских университетах прове-

ли опрос; на вопрос «Что вам больше нравится – справедливое неравенство (капитализм) или несправедливое равенство (социализм)?» большинство пока еще ответило «справедливое неравенство».

Вторая еще более страшная идея Маркса состояла в том, что приход равенства и братства может и должен совершаться только через насилие и кровь. А так как эксплуатация капиталом трудящихся действительно была, то этот бред легко находил отклик в умах многих людей. Одним из них был В. Ульянов (Ленин), которого привело к Марксу, по-видимому, чувство мести за казненного царем брата-террориста. Ленин возглавил экстремистское крыло РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии) после ее раскола в 1903г. на «большевиков» (большинство) и «меньшевиков» (меньшинство). Большинство с перевесом в один голос поддержало предложенный Лениным курс на вооруженное восстание рабочих против власти. Для воплощения в жизнь идей социалистов разного толка создавались и международные организации.

Первый интернационал (официальное название «Международное товарищество рабочих») – первая массовая международная организация рабочего класса, учреждена в 1864 году в Лондоне. Она объединяла ячейки из 13 европейских стран и США; кроме Маркса, Энгельса и их сторонников в *1-й Интернационал* входили французские радикалы, прудонисты, британские реформистские профсоюзы, русские анар-

хо-коммунисты (анархо-коллективисты) во главе с Михаилом Бакуниным и другие. Единства среди участников не было: 63 % делегатов сгруппировались под текстами так называемого антиавторитарного крыла («бакунистов – анархистов», которые были противниками государственного социализма и сторонниками самоуправления и федерализма), 31 % сгруппировались под текстами активистов, названных марксистами, 6 % – «прудонисты – анархисты». Первый интернационал прекратил своё существование через 12 лет – в 1876 году после раскола, состоявшегося в 1872 году.

После распада первого интернационала, анархо-коммунистами (анархо-коллективистами) был создан Анархистский интернационал (также называемый «Антиавторитарным интернационалом» или «Интернационалом федералистов», или Интернационал Федераций Анархистов или ИФА), который существует и поныне.

Второй интернационал был создан в 1889 году, в нём участвовало около 390 делегатов из 20 стран Европы и Америки. Россию среди прочих представлял член группы «Освобождение труда» Георгий Плеханов, Второй интернационал распался в 1916 году во время Первой мировой войны.

Третий интернационал (его называли Коминтерн – коммунистический интернационал) был создан в 1919 году по инициативе вождя большевиков Ленина. Широко известная в Европе социалистка российского происхождения Анжелика Балабанова, которая по решению Ленина была секретарем

рём на I и II конгрессах, утверждала: *«За Коминтерном стояли неограниченные денежные средства советского правительства, которое в то время беспокоило не столько положение русского народа, сколько контроль над революционным рабочим движением в мире»*. В 1923 году была предпринята попытка «экспорта революции»: для помощи немецким коммунистам в Германию отправились Карл Радек, Георгий Пятаков, Иосиф Уншлихт, Василий Шмидт и группа военных (Михаил Тухачевский, Иоаким Вацетис и другие). На финансирование германской революции выделили огромную сумму в 300 млн золотых рублей. Одним из активных борцов против коммунистов в Германии был Адольф Гитлер. После провала «германского Октября» Григорий Зиновьев и Иосиф Сталин объявили социал-демократию «крылом фашизма», что нанесло удар по международному рабочему движению. В программе Коминтерна, принятой в 1928 году на VI конгрессе в Москве, утверждалось, что только мировая революция и мировая диктатура пролетариата способны освободить человечество от капитализма. Члены Коминтерна – руководители зарубежных коммунистических партий наивно считали, что они стоят на одной ступени со Сталиным; по воспоминаниям Михаила Смиртюкова, помощника заместителя председателя Совнаркома СССР *«Делегаты, не глядя на докладчиков, ходили по залу, беседовали друг с другом, смеялись. А Сталин ходил по сцене позади президиума и нервно курил трубку. Чувствовалось, что вся эта*

вольница ему не нравится. Возможно, это отношение Сталина к Коминтерну сыграло свою роль в том, что арестовали многих его деятелей». В 30-х годах почти все члены зарубежных компартий были расстреляны или сосланы в лагеря НКВД (так, например, более ста итальянских коммунистов, проживавших в СССР в 1930-е годы, были арестованы и направлены в лагеря; то же самое случилось с коммунистами десятков других стран). Последний конгресс третьего интернационала состоялся в 1935 году, а после репрессий 37-38 годов Коминтерн фактически прекратил работу и окончательно был формально распущен Сталиным в 1943 году.

Четвертый интернационал был учрежден в 1938 году Троцким, высланным в 1929 году из СССР, и распался после убийства Троцкого агентом НКВД в 1940 году. Позже было несколько конгрессов и конференций троцкистов (в 1944, 1948, 1951, 1957, 1961 и 1963 годах), но расхождение во взглядах привели к окончательному распаду четвертого интернационала, хотя часть входивших в него партий продолжает проводить конгрессы под его названием (последний конгресс прошел в 2018 году).

2. Социалистические и социал-демократические партии в мире

Социалистический интернационал (Социнтерн) считает себя преемником второго интернационала и в 1989 году отметил свое столетие. В отличие от марксистов, социалисты не ставили целью и обязательным условием завоевание прав для трудящихся путем вооруженного восстания и уничтожения буржуазии (так считали, например, меньшевистские партии РСДРП и часть эсеров в России, лейбористская (трудовая) партия в Англии, социал-демократы в Германии, Австрии, Швейцарии, Швеции, социалисты Франции и др.). Объединение социалистов состоялось в 1920-1923 годах, а в 1951 году это объединение взяло название Социалистический интернационал (Социнтерн). В 2009 году членами Социнтерна являлись 156 партий из 126 государств, из них 116 партий являлись полноправными членами и имели решающий голос, у 26 организаций был статус консультативных членов с правом совещательного голоса и 14 являлись наблюдателями. В Социнтерн входят различные партии – социал-демократические, социалистические и другие левые партии, многие из которых или были, или в настоящее время являются правящими (в Англии, Германии, Франции, Швеции, Австрии и других странах). Главными принципами

Социнтерн провозглашает создание социально-партнерских отношений в условиях рыночной экономики, развития системы социального государства и реализации основных ценностей – свободы, справедливости и солидарности демократическими средствами и в условиях демократии – социальной, политической, экономической.

Как мы видели в предыдущей главе, коммунистические марксистские интернационалы просуществовали от нескольких до двух десятков лет, а марксистское учение о достижении коммунизма через революцию и диктатуру пролетариата везде приводило к ужасающему насилию, нищете, голодоморам. В СССР голодоморы (более 10 млн. умерших от голода) были в 1920-1921, 1931-1933, 1946-1947 годах, в Китае во времена “культурной революции” было более 40 млн. умерших от голода, в Северной Корее – в 1995-1997 годах было 1,5 миллиона умерших от голода при населении 22 миллиона. Партии марксистского толка, будь то ленинский марксизм, ленинско-сталинский, троцкистский, маоистский, полпотовский, кимирсеновский – везде убивали всех несогласных; их лозунгом было «Все средства хороши для достижения нашей победы, нашей светлой цели». Это ставит их на одну ступеньку с фашистами, религиозными фанатиками и другими экстремистами, с которыми большевиков объединяет готовность убить любое количество людей ради достижения своей цели, непримиримость к другим взглядам. Все большевистские режимы в течение одного века заканчивают

свое существование крахом.

В отличие от марксистских партий социалистические партии, выступающие за эволюционное развитие общества в сторону улучшения положения трудящихся через профсоюзы и выборные органы власти, стали ведущими или правящими в большинстве стран мира и обеспечивают условия для благополучия и развития своих стран.

Лейбористская партия (англ. Labour Party – Трудовая партия) подчёркивает необходимость усиления государственного вмешательства в экономику, социальной справедливости и укрепления прав трудящихся. Основана в 1900 году как Комитет рабочего представительства; с 1906 года называется «Лейбористской». Партия лейбористов – социал-демократическая (ранее определялась как «демократическая социалистическая»), деятельность её тесно связана с британским профсоюзным движением (многие профсоюзы – коллективные члены Лейбористской партии). Лейбористы были у власти в Великобритании в 1924, 1929-1935, 1945-1951, 1964-1970, 1974-1979, 1997-2010, 2024 ... годах. Первоначально в Конституции партии были прописаны радикальные социалистические цели и методы – такие как государственная собственность ведущих отраслей промышленности, экономическое вмешательство государства в экономику, перераспределение богатств в пользу бедных, увеличение прав рабочих, государство всеобщего благоденствия, полностью бесплатное здравоохранение и бесплатное

среднее образование для граждан Соединённого Королевства. С 1980-х годов партия приняла за норму либеральную рыночную политику.

Социал-демократическая рабочая партия Швеции была создана в 1889 году, у власти была в 1920, 1921-1926, 1932-1976, 1982-1991, 1994-2006, с 2014- по н. в.

Социалистическая партия Франции основана на базе существовавшей с 1905 года Французской секции Рабочего интернационала. В 1981 году под руководством Франсуа Миттерана добилась победы как на президентских выборах, так и на выборах в Национальную ассамблею.

К середине 20 столетия социалистические немарксистские партии пришли к власти во многих странах без кровопролития. В СССР правда о положении трудящихся в Европе скрывалась или искажалась. Так, например, даже название «Лейбористская партия» специально не переводилось на русский язык («Трудовая партия»), так как пребывание в Англии у власти партии трудящихся могло вызывать у населения СССР вопросы, ответ на которые требовал бы от советских комиссаров и пропагандистов дополнительной изворотливости. Положение трудящихся в Европе, которое в СССР характеризовалось как «бесправное положение» и «нешадная эксплуатация», в действительности было несравнимо лучшим, чем положение советских трудящихся даже в 70-е годы, не говоря уже о 20-х ... 60-х годах: так, даже пособие по безработице было выше зарплаты рабочего и инже-

нера в СССР, была хорошая бесплатная медицина, преступность была ниже примерно в 20 раз, чем в СССР.

3. Марксизм (большевизм) в России в начале 20 века. Ссылка Ленина. Ссылка Сталина.

В 1883 году Г.В. Плеханов совместно с другими бывшими участниками ранее распавшейся в 1879 году народнической «Земли и Воли» и эмигрантами-революционерами основал в Женеве первую российскую марксистскую организацию – группу «Освобождение труда». В конце 1894 – начале 1895 годов по инициативе Плеханова был создан «Союз русских социал-демократов за границей». С середины 1880-х годов уже и на территории Российской империи появляются первые социал-демократические кружки. С 1 по 3 марта 1898 года 9 делегатов от различных марксистских организаций России нелегально провели в Минске первый (учредительный) съезд Российской социал-демократической рабочей партии – РСДРП (делегатами были малоизвестные сейчас люди, причем большинство из них вскоре отошли от политики). В декабре 1900 года была создана партийная газета «Искра». В редакцию вошли: П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, В. И. Ленин, Ю. О. Мартов, Г. В. Плеханов, А. Н. Потресов.

На 2 съезде РСДРП, прошедшем в 1903 году в Лондоне, произошел раскол на «большевиков» (экстремистское марксистское большинство) и «меньшевиков» (реформистское

меньшинство). Большинство с перевесом в один голос поддержало предложенный Лениным курс на вооруженное восстание рабочих против власти. В дальнейшие годы споры и борьба между этими двумя течениями социал-демократии продолжались на 3...6 съездах РСДРП вплоть до 1918 года, когда на VII съезде РСДРП, проходившем 6-8 марта 1918 года под руководством Ленина, РСДРП была переименована в *Российскую коммунистическую партию (большевиков)* – РКП(б). В 1925 году название было изменено на Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков) – ВКП(б), а в 1952 году – на *Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС)*.

Рассмотрим кратко обстановку в России в начале 20 века. В период с 1900г. по октябрь 1917г. Россия была одной из демократических стран и не без оснований считала себя частью Европы. Была разрешена оппозиция императору, легально существовали десятки партий, организаций, обществ, профсоюзов, издавались оппозиционные газеты и журналы, были различные литературные и театральные кружки и т. д. Крупными политическими партиями были *Партия социалистов-революционеров (СР, или эсеры, или ПСР)*, *Союз русского народа*, *Конституционно-демократическая партия народной свободы (кадеты)*, *РСДРП*, *Союз 17 октября (октябристы)*, *Русская монархическая партия*, *Русский народный союз имени Михаила Архангела*, еврейские партии (*Бунд* и др.), *Социал-демократическая партия Польши и*

Литвы, Украинская народная партия, казахские, финляндские, армянские, мусульманские и другие партии.

Царское правительство преследовало только людей экстремистского толка – бомбометателей и револьверщиков (это, большей частью, были члены партии эсеров), а также тех, кто призывал к вооруженному захвату власти (это, большей частью, члены ленинского крыла РСДРП – большевики, а также левые эсеры). Для борьбы с ними существовала тайная полиция (Отделения по охране общественной безопасности и порядка), насчитывавшая во всей России несколько сот человек (В 1902 году на всю страну было одиннадцать отделений охраны, в 1907 году – 25 отделений, затем после спада революционного движения 1905-1907 годов охранные отделения начали ликвидировать и к Февральской революции 1917 года их осталось всего три: Петроградское, Московское и Варшавское Охранные отделения, которые были также ликвидированы Временным правительством. Когда к власти позже придут большевики, они учтут опыт дореволюционной России и их тайная полиция (ВЧК – ГПУ – НКВД – МГБ – КГБ, ...) будет насчитывать не сотни и даже не тысячи, а сотни тысяч человек – чтобы сквозь силу тайной полиции не мог проскользнуть ни один инакомыслящий. Отношение к «политическим» в России до октября 1917г. было очень мягким: пытки не применялись, работать их не заставляли, часто наказание состояло не в тюремном заточении и не в лагерных работах, как это стало при боль-

шевиках, а в ссылке за Урал. В ссылке политических не заставляли работать, дворянскому сословию даже выделялись правительством деньги для жизни, они свободно передвигались в пределах ссыльного поселения, могли ездить в соседние крупные города по своим надобностям с уведомлением полиции о поездке, могли встречаться с другими ссыльными, ходить на охоту, петь революционные песни, писать статьи о том, как свергнуть царя и др.

Ссылка Ленина

Вот что пишет о ссылке Ленина автор книги «Малознакомый Ленин» [1] Николай Валентинов— собеседник и первоначально единомышленник Ленина – он тесно общался с будущим вождем революции еще в Женеве. Глава «Чудесная ссылка» книги Валентинова повествует о ссылке в Шушенском. *«На содержание, одежду и квартиру царское правительство выдавало ссыльным 8 рублей в месяц. При сибирской дешевизне продуктов и квартир, то есть комнаты в избе крестьянина, – такое пособие гарантировало от голода, но оно могло обеспечить лишь крестьянский образ жизни при полном игнорировании культурных потребностей, присущих попавшим в ссылку интеллигентам. При 8 рублях в месяц – нельзя было приобрести одежду вообще и в частности ту, что необходима в условиях сибирского климата: тулуп, валенки, шапку и т.д. Люди без «достатка», прибыв в ссылку, должны были немедленно, особенно если их сопро-*

возждали жёны и родственники, отыскивать себе какую-нибудь службу, в чём правительство им не препятствовало. ...». 28 сентября 1898 года, прибыв из Шушенского в Красноярск для лечения зубов и разных покупок, Ленин писал матери: «Финансы мои, вследствие поездки, ... сильно истрепались. Пошли, пожалуйста, Елизавете Васильевне (у которой я сделал заём) около половины той суммы, которую должны были прислать за весь перевод Webba (отправленный в СПб. 27 августа)». Речь идёт о переводе книги С. и Б. Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма». Издательство О.Н. Поповой должно было Ленину за неё заплатить около 400 рублей. Как на самом деле жилось Ленину в ссылке, можно довольно ясно себе представить по свидетельству Крупской:

«Дешевизна в этом Шушенском была поразительная, – писала Крупская, Например, Владимир Ильич за своё „жалованье“ – восьмирублёвое пособие – имел чистую комнату, кормёжку, стирку и чинку белья – и то считалось, что дорого платит . . . Правда, обед и ужин был простоват – одну неделю для Владимира Ильича убивали барана, которым кормили его изо дня в день, пока всего не съест; как съест – покупали на неделю мяса, работница во дворе – в корыте, где корм скоту заготавливали, рубила купленное мясо на котлеты для Владимира Ильича, – тоже на целую неделю... В общем ссылка прошла неплохо». Ленин в ссылке приобрёл

столь упитанный вид, что приехавшая в Шушенское в мае 1898 года вместе с Крупской её мать, увидев его, не могла воздержаться от возгласа: *«Эк вас разнесло!»*. *«Он ужасно поздоровел, и вид у него блестящий сравнительно с тем, какой был в Питере»*, – сообщала Крупская сестре Ленина Марии Александровне Ульяновой в письме от 22 мая 1898 года. Пожив немного в Шушенском, она сама должна была откровенно признать, что их ссылка действительно одно только удовольствие: *«Вообще теперешняя наша жизнь напоминает «форменную» дачную жизнь, только хозяйства своего нет. Ну, да кормят нас хорошо, молоком поят вволю, и все мы тут процветаем. Я ещё не привыкла к теперешнему здоровому виду Володи, в Питере-то я его привыкла видеть всегда в довольно прихварывающем состоянии»* (письмо от 26 июня 1898 года). «Пленник царизма» отдаётся в ссылке спорту, конькам, охоте. Тетёрки, утки, зайцы, дупеля не сходят с их стола. Он ездит в гости к другим ссылным и принимает их у себя, получает через родных тюки журналов, газет, русские, немецкие, французские книги, нелегальные издания. Он ведёт обширную политическую переписку, составляет книги, пишет статьи в журналы и революционные брошюры для издания в Женеве. Позже Ленин, придя к власти, учтет ошибки царя и создаст для политических противников массовые расстрелы, систему заложничества, концентрационные лагеря.

Ссылка Сталина [2][3]

В марте 1913 года Сталин снова был арестован на вечеринке, устроенной Петербургским комитетом большевиков в зале Калашниковой биржи, заключён в тюрьму и по этапу в июле выслан в Туруханский край Енисейской губернии под гласный надзор полиции сроком на четыре года, где пробыл до конца осени 1916 года. И он там довольно интересно зажил. Жил он как свободный поселенец, получал от правительства 3 рубля в месяц, а также помощь от партии, освоил все занятия местного населения – научился ездить на собаках, ловить рыбу всеми известными способами и во все известные сезоны года. У Сталина было свободное время. На второй год ссылки к Сталину приехали друзья. Его соседями по Туруханскому краю стали Каменев, Спандарян, Голощекин и Яков Свердлов. Последний остался вместе со Сталиным в Курейке, поселившись с ним в одном домике. Политические общались друг с другом, играли в шахматы, читали, спорили. При появлении Свердлова, Сталин завел себе охотничью собаку. И как это ни удивительно собака стала тезкой Свердлова – «Яшкой». Сталин с особенным восторгом описывал реакцию Свердлова на то, как последний намывал свою посуду после еды, а Сталин удовлетворялся, отдавая грязные тарелки «Яшке». В итоге Свердлов не только съехал от соседа, но и даже не общался с ним. Отношения не восстановились и после революции. Сам Свердлов о своей жизни со Сталиным, также писал следующее: «Мы с прия-

телем [Сталиным] во многом рознимся. Он очень живой человек и сохранил, несмотря на свои сорок лет, способность живо реагировать на самые различные явления. Во многих случаях у него возникают новые вопросы там, где для меня их уже нет. В этом смысле он свежее меня. Не подумай, что я ставлю его выше себя. Нет, я крупнее, это он сам сознаёт. Теоретические вопросы вызывают мало споров. Да и нет особого интереса спорить с ним, ибо у меня значительный перевес... Поспорили, сыграли партию в шахматы, я дал ему мат, затем разошлись за поздним временем. А утром снова встретимся, и так каждый день: нас на Курейке только двое...» – 12 марта 1914 года, из письма в Париж неизвестной (Государственный архив Красноярского края).

Сталин (четвертый слева, сзади) в группе ссыльных большевиков (среди них Каменев, Спандарян, Свердлов) Туруханск 1915 г.

В конце 40-х в Курейку нагрянут партийные библиотекари и чекисты. Тщательно запишут все рассказы жителей о ссыльном периоде вождя – 557 рукописных листов, которые потом будут перепечатаны на печатных машинках и лягут в архив на долгие годы. Среди записей есть воспоминания Лидии Перепрыгиной, в доме которой с 1914 года

жил Иосиф Джугашвили. В семье Перепрыгиных взрослых не было, только семеро детей-сирот: пятеро мальчиков и две девочки. Старший сын Ион был за хозяина. Одна из сестер, Лида, приглянулась постояльцу. Ей – 14, ему – 36. Известно, что Лида родила двоих мальчиков в период с 1914 по 1917 год. Первый умер в младенчестве. Второй родился в 1917 году, через несколько месяцев после отъезда Сталина, и сначала был записан как Александр Джугашвили. Когда Лида забеременела, полиция собиралась привлечь Сталина к суду, но тот написал расписку, что женится на ней по достижении замужнего возраста. Но близилась февральская революция и Сталин уехал в центральную Россию по своим революционным делам. Позже Сталин, придя к власти, учтет ошибки царя и разовьет идеи Ленина по борьбе с политическими оппонентами, создав систему плановых массовых расстрелов в количестве сотни тысяч человек в год и безжалостную систему лагерей ГУЛАГ с населением несколько миллионов человек.

4. Первая мировая война

В 1914 году Россия вступила в Первую мировую войну. В России эту войну называли «Вторая Отечественная война» по аналогии с Отечественной войной 1812 года. Началась Первая мировая война с объявления войны 28 июля 1914 года Австро-Венгрии – Сербии, затем Россия, считавшая себя обязанной защитить братский славянский народ, объявила, вопреки просьбе Германии не делать этого, всеобщую военную мобилизацию, затем Германия объявила войну России (1 августа), Франции (3 августа) и Бельгии (4 августа); 4 августа Британская империя объявила войну Германии, ..., 1 ноября Россия объявила войну Турции ...

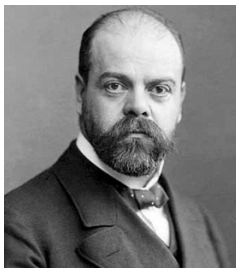
Русское общество встретило вступление в войну с чувством огромного патриотизма: массы людей просилось на фронт, богатые дома и усадьбы отдавались под госпитали для раненых, женщины даже аристократического происхождения добровольно шли работать медсестрами в госпитали и на фронт. Но война и ее тяготы затянулись во времени.

Партия большевиков, которая к тому времени насчитывала несколько десятков тысяч членов, вела активную работу, нацеленную на поражение России в войне (Ленин и его соратники считали, что чем хуже будет положение людей в России, тем больше шансов поднять «массы» на вооруженное восстание). На фронт специально для пропаган-

ды отправлялись члены партии, где они призывали солдат к братанию с немцами (такие случаи действительно имели место во второй половине войны), объясняли, что эта война – империалистическая, затеянная помещиками и капиталистами, и трудящихся разных стран заставляют воевать друг против друга, призывали к созданию Советов солдатских депутатов, неподчинению офицерам. Партия большевиков получала финансовую помощь от германского правительства на ведение антивоенной пропаганды в армии и среди населения. Ключевой фигурой в схеме финансирования большевиков являлся Александр Парвус. Подробности о его деятельности стали известны после Второй мировой войны с захватом американцами архивов германского МИДа. В Первой мировой войне погибло 3,2 миллиона жителей России, с немцами с 1914 до 1917 года воевали только на окраинах России, не допустив их не только до Москвы, но даже и в центральную Россию.

5. А. Парвус. Священник Гапон. Революция 1905-1907 г. Финансирование большевиков Германией

Парвус был одним из организаторов революции 1905 года в России.

Александр Львович Парвус (настоящее имя Израиль Лазаревич Гельфанд; рожд. 27 августа [8 сентября] 1867, Березино, Минская губерния — 12 декабря 1924, Берлин, партийные псевдонимы: Парвус, Александр Молотов, Москович) деятель российского и германского социал-демократического движения, теоретик марксизма, публицист, доктор философии. Член Петербургского Совета рабочих депутатов и его Исполнительного комитета во время революции 1905 года, председатель этого Совета с 10 декабря 1905г. Сотрудничал с японским и германским правительствами для организации революции в России

Имя А. Парвуса среди социал-демократии в начале 20 века было связано со скандалом. С 1902 года Парвус был литературным агентом М. Горького [4, с.116] в Европе; его стараниями пьеса «На дне» была поставлена в Германии, где имела исключительный успех, обошла все театры и в одном только Берлине выдержала 500 представлений. Часть суммы, полученной от этих постановок, составила агентский гоно-

рар самого Парвуса, другую он должен был передать Горькому, третью – в партийную кассу РСДРП; но, как утверждал Горький, кроме Парвуса, никто своих денег не получил. По жалобе Горького дело Парвуса в начале 1908 года рассматривала партийная комиссия в составе А. Бебеля, К. Каутского и К. Цеткин; Парвус был морально осуждён и исключён из обеих партий. Сумма, присвоенная Парвусом, составила 180 тысяч золотых марок.

В последний период Русско-Японской войны Парвус заручился поддержкой японского правительства для организации революции в России. Часть денег он присвоил, а часть потратил на организацию III съезда РСДРП, газету «Вперед» и провокации, первой из которых стали события на Дворцовой площади 9 января 1905 года (в последующем эта дата получила название «Кровавое воскресенье»), когда нанятые Парвусом агенты, в составе мирной демонстрации петербургских рабочих, возглавляемой священником Гапоном, открыли стрельбу по солдатам, стоявшим у Зимнего дворца. Те открыли ответный огонь, что привело к многочисленным жертвам – 150 ... 200 человек убитыми (по официальным данным царского правительства – 130 человек убитыми, но они не учитывали, что часть пострадавших не попала в морги и больницы).

Священник

Гапон

Ге
—
Ру
ро
за
ше
за
Пе

В 1900 году Гапон был назначен на должность настоятеля сиротского приюта в Санкт-Петербурге. Одновременно Га-

пон работал в среде питерских рабочих и бедняков, среди которых он скоро приобрёл огромную популярность. Он отстаивал бедных от различных несправедливостей; наталкиваясь на сопротивление чиновников, Гапон говорил: «*До царя дойду, а своего добыю*».

6 января 1905 Гапон призвал рабочих обратиться со своими нуждами непосредственно к царю – с жёнами и детьми идти 9 января в 2 часа дня к Зимнему дворцу. Он составил текст петиции на имя царя. Предисловие включало в себя описание бедственного положения и бесправия рабочих и требование немедленного созыва Учредительного собрания. В кратком заключении Гапон от имени рабочих писал: «*Вот, Государь, наши главные нужды, с которыми мы пришли к Тебе! Повели и поклянись исполнить их, и Ты сделаешь Россию счастливой и славной, а имя своё запечатаешь в сердцах наших и наших потомков на вечные времена. А не повелишь, не отзовёшься на нашу мольбу, – мы умрём здесь, на этой площади, пред Твоим дворцом. Нам некуда больше идти и незачем! У нас только два пути: – или к свободе и счастью, или в могилу. Укажи, Государь, любой из них, мы пойдём по нему беспрекословно, хотя бы это и был путь к смерти. Пусть наша жизнь будет жертвой для пострадавшей России! Нам не жалко этой жертвы, мы охотно приносим её!*» – Г. А. Гапон. Петиция рабочих Санкт-Петербурга для подачи царю Николаю II. Красная летопись. – Л.: 1925. – № 2. – С. 1.

6, 7 и 8 января текст петиции зачитывался во всех отделах «Собрания», и под ним собирались десятки тысяч подписей. Говорил Гапон просто и искренне и легко овладевал аудиторией. В конце речи Гапон требовал от рабочих поклясться, что они придут в воскресенье на площадь и не отступятся от своих требований, даже если им будет угрожать смерть. По свидетельству очевидцев, толпа, возбуждённая Гапоном, пребывала в состоянии религиозной экзальтации. Люди плакали, топали ногами, стучали стульями, бились кулаками в стены и клялись, как один, явиться на площадь и умереть за правду и свободу. Люди складывали пальцы крестиками, показывая, что эти требования для них святы и их клятва равносильна присяге на кресте. Популярность самого Гапона в эти дни достигла небывалых размеров. Многие видели в нём пророка, посланного Богом для освобождения рабочего народа. Женщины подносили к нему для благословения своих детей. Люди видели, с какой лёгкостью останавливались огромные фабрики и заводы, и приписывали это «силе» Гапона.

Прокурор Петербургской судебной палаты писал в записке на имя министра юстиции:

«Названный священник приобрёл чрезвычайное значение в глазах народа. Большинство считает его пророком, явившимся от Бога для защиты рабочего люда. К этому уже прибавляются легенды о его неуязвимости, неуловимости и т. п. Женщины говорят о нём со слезами на глазах. Опира-

сь на религиозность огромного большинства рабочих, Гапон увлёк всю массу фабричных и ремесленников, так что в настоящее время в движении участвует около 200 000 человек. Используя именно эту сторону нравственной силы русского простолюдина, Гапон, по выражению одного лица, «дал пощёчину» революционерам, которые потеряли всякое значение в этих волнениях, издав всего 3 прокламации в незначительном количестве. По приказу о. Гапона рабочие гонят от себя агитаторов и уничтожают листки, слепо идут за своим духовным отцом. При таком направлении образа мыслей толпы она, несомненно, твёрдо и убеждённо верит в правоту своего желания подать челобитную царю и иметь от него ответ, считая, что если преследуют студентов за их пропаганду и демонстрации, то нападение на толпу, идущую к царю с крестом и священником, будет явным доказательством невозможности для подданных царя просить его о своих нуждах». – Записки прокурора Петербургской судебной палаты министру юстиции 4—9 января 1905 г. Красный архив. – Л.: 1935. – № 1. – С. 48.

Чтобы обеспечить мирный характер движения, Гапон вступил в переговоры с представителями социал-демократов и эсеров: «Пойдём под одним знаменем, общим и мирным, к нашей святой цели». Он убеждал их присоединиться к мирному шествию, не прибегать к насилию, не выбрасывать красных флагов и не кричать «Долой самодержавие!». Гапон выражал уверенность в успехе движения и полагал,

что царь выйдет к народу и примет петицию. В случае, если царь примет петицию, он возьмёт с него клятву немедленно подписать указ о всеобщей амнистии и о созыве всенародного Земского собора. После этого Гапон выйдет к народу и махнёт белым платком, – и начнётся всенародный праздник. Если же царь откажется принять петицию и не подпишет указ, он выйдет к народу и махнёт красным платком, – и начнётся всенародное восстание. В последнем случае всем разрушительным силам, к которым Гапон причислял и революционеров, предоставлялась полная свобода действий. *«Тогда выбрасывайте красные флаги и делайте всё, что найдёте разумным»*, – говорил Гапон. Таким образом Гапону удалось привлечь революционеров на свою сторону, и они вполне подчинились общему движению.

Чтобы не дать властям повода применить силу, Гапон решил придать движению максимально мирный характер. По словам очевидца, Гапон «грозно требовал и заклинал – и весь народ громогласно повторял вслед за ним в собраниях эту клятву – не прикасаться к спиртным напиткам, не иметь при себе оружия, даже перочинных ножей, и не применять грубой силы при столкновении с властями». По распоряжению Гапона изо всех отделов Собрания были выделены особые дружины, общим числом до тысячи человек, которые должны были наблюдать за порядком во время мирного шествия.

8 января товарищ министра внутренних дел К. Н. Рыд-

зевский подписал ордер на арест Гапона. Однако арестовать его не удалось, так как Гапон был окружён плотной толпой рабочих.

9 января процессии из разных районов города с хоругвями, иконами, портретами царя и большим белым флагом с надписью: «Солдаты! Не стреляйте в народ!» двинулись к Дворцовой площади. Возле Нарвской заставы процессию атаковал отряд кавалерии. Гапон командовал: «Вперёд, товарищи! Или смерть, или свобода!» – после чего толпа сомкнула ряды и продолжала движение. В это время по толпе были произведены ружейные залпы, и первые ряды повалились на землю. Залпами были убиты ближайшие соратники Гапона – рабочий Иван Васильев и телохранитель М. Филиппов, шедшие рядом с ним. Сам Гапон получил лёгкое ранение в руку и был повален на землю общим напором толпы. После последнего залпа задние ряды обратились в бегство, и шествие было рассеяно. Этот день вошёл в историю под названием «Кровавого воскресенья».

По настоянию эсеров Гапон выехал из Петербурга в Женеву – главный центр зарубежной деятельности русских революционеров. В это время о священнике-революционере писали все европейские газеты, и имя его было у всех на слуху. В короткое время Гапон приобрёл за границей такую славу, какой в прошлом не пользовался ни один русский революционер. Гапон вскоре сблизился с эсерами, виделся Гапон также с теоретиком анархизма князем Кропоткиным и вы-

соко оценил взгляды последнего. Чтобы подготовить народ к восстанию, Гапон писал революционные воззвания. Так, в «Воззвании ко всему крестьянскому люду» он писал: *«Вперёд же, братцы, без оглядки назад, без сомненья да малодушья. Быть не должно возврата для богатырей-героев. Вперёд! Наступает суд, грозный суд, страшный суд над всеми нашими обидчиками, за все наши слёзы, стоны ведомые и неведомые. Разобьёмте оковы, цепи своего рабства. Разорвёмте паутину, в которой мы, бесправные, бьёмся! Раздавим, растопчем кровожадных двуногих пауков наших! Широким потоком вооружённого народного восстания прокатимся по всей русской земле, сметём всю нечисть, всех гадов смердящих, подлых ваших угнетателей и стяжателей. Разобьём вдребезги правительственный насос самодержавия – насос, что кровь нашу из жил тянет, выкачивает, поит, вскармливает лиходеев наших досыта. Да здравствует же народное вооружённое восстание за землю и волю! Да здравствует же грядущая свобода для всех вас, о российския страны, со всеми народностями! Да здравствует же всецело от рабочего трудового народа правление (Учредительное Собрание)! И да падёт вся кровь, имеющая пролиться – на голову палача-царя да на голову его присных!».*

В феврале 1905 года Гапон выступил с инициативой созыва межпартийной конференции, которая должна была объединить все революционные партии России в деле вооружённого восстания. Идея такой конференции принадлежа-

ла финскому революционеру К. Циллиакусу. Гапон встретился с представителями одиннадцати революционных партий России – эсеров, меньшевиков, большевиков, Бунда, «Союза освобождения» и различных национальных партий. Женевская межпартийная конференция состоялась в апреле 1905 года. Председательствующим на ней был избран Гапон. Большевики и меньшевики отказались объединиться и покинули конференцию.

В мае 1905 года Гапон на короткое время вступил в партию эсеров. Едва вступив в партию, он потребовал, чтобы его ввели в центральный комитет и посвятили во все конспиративные дела. В этом ему было отказано, и Гапон остался недоволен, так как не мог смириться с положением рядового члена партии. Гапон давал характеристику революционных партий: социал-демократов называл «талмудистами» и «фарисеями», а про эсеров говорил, что его не удовлетворяет их программа и тактика.

Идеология его новой организации строилась на принципе народной самодеятельности: чтобы «организация пролетариата в Рабочую партию велась бы снизу самим пролетариатом, а не сверху, оторванными от жизни интеллигентами

К осени 1905 года резко ухудшились отношения Гапона с революционными партиями. Попытка Гапона создать «Рабочий Союз» на внепартийной основе вызывала тревогу у революционеров, опасавшихся утратить влияние на рабочие массы. Идеология гапоновского «Союза» строилась на

лозунге «рабочие для рабочих» и на недоверии к партийной интеллигенции. Революционные партии видели в Гапоне конкурента в борьбе за влияние на рабочих и поэтому обвиняли его в сотрудничестве с полицией, провокаторстве, стремлении к богатству. Но, как показали исследования после его смерти, Гапон был аскетом, бессеребренником, честным, бескорыстным человеком, который мог отдать последние сапоги или свои деньги нуждающимся.

17 октября 1905 года императором Николаем II был издан Высочайший Манифест, даровавший жителям России гражданские свободы. Одной из свобод, дарованных Манифестом 17 октября, была свобода собраний. У бывших членов «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга» появилось желание и возможность восстановить свою организацию.

В конце января Гапон написал на имя министра внутренних дел П. Н. Дурново письмо, известное под названием «покаянного письма» Гапона. В своём письме он, в частности, писал: *«...9 января – роковое недоразумение. В этом, во всяком случае, не общество виновато со мной во главе...»*. Вскоре в прессе началась широкомасштабная кампания против Гапона и его окружения. Связь Гапона с правительством Витте, одинаково ненавистным как левым, так и правым партиям, сделала его одиозной фигурой, авторитет Гапона стал падать.

Гапон решил с помощью боевой организации эсеров со-

вершить громкое убийство представителя власти, имея целью, во-первых, снять с себя обвинения о сотрудничестве с властями и, во-вторых, дать новый толчок революции. Его план состоял в том, чтобы эсер П. Рутенберг предложил себя полиции в качестве платного тайного сотрудника, агента-provokatora, который бы сообщал полиции о всех готовящихся эсерами террористических актах, но на самом деле заманил бы высокопоставленного полицейского или чиновника в ловушку. Гапон просил у полиции и предлагал Рутенбергу 50-100 тысяч рублей. Получилось так, что и в глазах полиции, и в глазах эсеров Гапон выглядел provokatorом.

28 марта 1906 года Георгий Гапон выехал из Петербурга в Озерки по Финляндской железной дороге на встречу с представителем партии эсеров П. Рутенбергом, обещав к вечеру вернуться. Он был убит в Озерках группой боевиков-эсеров (по указанию ЦК партии эсеров боевики специально были отобраны по происхождению из рабочих-эсеров). Так как ЦК партии эсеров принял решение убить Гапона только одновременно с полицейским при передаче денег или переговорах (но Гапон приехал на встречу один), а, со слов П. Рутенберга, это решение ЦК до него доведено не было, то ЦК партии эсеров более двух лет не брал на себя ответственность за убийство Гапона.

Вернемся к Парвусу. За этим последовали налёты на банки, волнения в Кронштадте, Севастополе, Свеаборге,

восстания на броненосцах «Потёмкин» и «Очаков». На протяжении всей весны и лета 1905 года Парвус призывал российских рабочих захватывать власть и формировать социал-демократическое правительство «рабочей демократии» и в октябре принял решение приехать в Россию лично для принятия участия в революционной борьбе на месте. В октябре 1905 года, с началом Всероссийской стачки, Парвус по подложному паспорту прибыл в Петербург. Как и Троцкий, ученик Парвуса, он опередил многих других эмигрантов-революционеров, которые вернулись в Россию только после провозглашённой царём амнистии. Троцкий и Парвус приняли непосредственное участие в создании Петербургского совета рабочих депутатов и вошли в его Исполнительный комитет, с 10 декабря 1905г. он – председатель Петербургского Совета рабочих депутатов По словам Г. Л. Соболева, 1905 год стал «звёздным часом» Парвуса; он писал статьи и прокламации, был одним из тех, кто определял стратегию и тактику Петербургского совета и составлял проекты его резолюций, выступал с пламенными речами в Совете и на заводах, был популярен и влиятелен. В 1906 году Парвус был арестован и провёл несколько месяцев в Петропавловской крепости, имея возможность шить себе на заказ костюмы и шёлковые галстуки. Его приезжали навестить один из лидеров немецких социал-демократов К. Каутский и близкая подруга Парвуса Р. Люксембург. (Немного о Розе Люксембург: она приветствовала большевистскую революцию 1917 года в

России, но уже в 1918 году она так писала о большевиках: «С подавлением свободной политической жизни во всей стране жизнь и в Советах неизбежно все более и более замирает. Без свободных выборов, без неограниченной свободы печати и собраний, без свободной борьбы мнений жизнь отмирает во всех общественных учреждениях, становится лишь подобием жизни, при котором только бюрократия остается действующим элементом... Это диктатура клики... Свобода обязательно должна быть и свободой для тех, кто мыслит иначе»).

9 января 1915 года Парвус, находившийся тогда в Константинополе, делает первое предложение германскому послу о разжигании революции в России и раздроблении этой страны; заинтересованный посол предлагает ему составить меморандум для МИДа, который и был подан 11 марта. В этом меморандуме на 20 страницах, под заглавием «Подготовка массовой политической забастовки в России», излагался подробный план организации революции по образцу революции 1905 года (всеобщая забастовка, выступление национальных окраин и т. п.). Ударной силой в выполнении этого плана Парвус видел большевиков: «План может быть осуществлён только под руководством русских социал-демократов. Радикальное крыло этой партии уже приступило к действиям. Но важно, чтобы к ним присоединилась и умеренная фракция меньшевиков. Пока такому объединению препятствовали только радикалы. Но две

недели назад их лидер Ленин сам поставил вопрос об объединении с меньшевиками». Поэтому первоочередной задачей Парвус ставил следующее: «Финансовая поддержка социал-демократической фракции большевиков, которая всеми имеющимися средствами продолжает вести борьбу против царского правительства. Следует наладить контакты с её лидерами в Швейцарии».

На осуществление этого плана Парвус запрашивал год, а его стоимость оценивал в 5 миллионов золотых марок. План был принят, и Парвусу немедленно выделено 2 миллиона марок. Часть этих денег Парвус передал большевикам на приобретение типографских станков и выпуск газет и листовок, часть присвоил себе.

После февральской революции канцлер Германии уполномочил германского посла в Берне фон Ромберга войти в контакт с русскими эмигрантами и предложить им проезд в Россию через Германию. Одновременно (3 апреля) МИД запросил у казначейства 3 миллиона марок на пропаганду в России. Деньги были выделены.

Ленин, после некоторых колебаний, принял немецкое предложение. 9 апреля русские эмигранты во главе с Лениным направились из Цюриха к германской границе, где пересели в опломбированный вагон, сопровождавшийся офицерами германской разведки. 13 апреля эмигранты прибыли в Стокгольм. По прибытии в Стокгольм Ленин отказался от встречи с Парвусом (и просил «товарищей» письменно

засвидетельствовать этот факт; видимо, как человек с юридическим образованием он понимал, что улик преступлений оставлять нельзя: о том, что Парвус является агентом германского правительства, знали уже в России все), но Радек (Зобельсон) провел в переговорах с ним весь день – как полагают, именно на этой встрече и были сформулированы условия финансирования большевиков. По прибытии Ленина в Стокгольм было созвано совещание большевиков, на котором было образовано Заграничное бюро ЦК в составе Ганецкого, Радека и Воровского. Как показывают обнаруженные в 1961 г. документы, переписка Заграничного бюро с Парвусом шла через Берлин шифрами германского МИДа. Ленин прибыл в Петроград вечером 3 (16) апреля 1917 г. и вскоре выступил со знаменитыми апрельскими тезисами, призывающими к борьбе против войны и полной ликвидации в России государственного аппарата и армии. 12 (25) апреля он телеграфирует Ганецкому и Радеку в Стокгольм просьбу о высылке денег: *«Дорогие друзья! До сих пор ничего, ровно ничего: ни писем, ни пакетов, ни денег от Вас не получили»*. 10 дней спустя он уже пишет Ганецкому: *«Деньги (две тыс.) от Козловского получены. Пакеты до сих пор не получены... С курьерами дело наладить нелегко, но всё же примем все меры. Сейчас едет специальный человек для организации всего дела. Надеемся, ему удастся всё наладить»*. Деньги большевикам шли через Якова Ганецкого (Фюрстенберга) – члена Заграничного бюро ЦК РСДРП(б); Мечисла-

ва Козловского – члена Петербургского районного комитета партии и при этом члена Исполкома Петросовета и ВЦИК. Деньги переводились из Берлина через посредство акционерного общества «Дисконто-Гезельшафт» в стокгольмский «Ниа Банк», а оттуда в «Сибирский Банк» в Петрограде, где сальдо счёта Козловского в июле составляло более 2 000 000 рублей. 8 (21) апреля, один из руководителей немецкой разведки в Стокгольме телеграфировал в МИД в Берлин: «Приезд Ленина в Россию успешен. Он работает совершенно так, как мы этого хотели бы». Уже в середине апреля 1917 года благодаря коменданту станции Торнео поручику Борису, было перехвачено и доставлено в контрразведку Петроградского военного округа несколько писем, адресованных в Копенгаген Парвусу. Письма содержали фразы вроде «работа продвигается очень успешно», «мы надеемся скоро достигнуть цели, но необходимы материалы», «присылайте побольше материалов», «будьте архи-осторожны в сношениях» и т. д. Графологическая экспертиза определила руку Ленина. Расследованием занимался выдающийся юрист Российской империи П. А. Александров. Всего Временное правительство собрало 21 том следственных материалов (уничтоженных после октябрьского переворота). Снабжение деньгами Ленина продолжалось и после Октябрьского переворота (конкретных обязательств Ленин при этом не давал). По опубликованным в современной немецкой печати (последняя публикация – в журнале «Der Spiegel» в декабре 2007

года) сведениям из открытых источников германского МИДа, российские большевики получили от германского министерства иностранных дел только в течение четырёх лет – с 1914 и до конца 1917 г. средства для свержения российской монархии – в виде наличных денег и оружия – на сумму в 26 млн райхсмарок, что соответствует сегодняшним 100 миллионам евро. Еще больше денег Ленин получил не от МИД, а от немецкого генерального штаба и Австрии, а также, как утверждают некоторые историки, был и другой поток денег, идущий из США с Уолл-стрит от Якова (Якоба) Шиффа – как считают некоторые историки – главного спонсора русской революции. По-видимому, Ленин напрямую денег от германского правительства не получал и никаких обещаний не давал (хотя были какие-то подозрительные события, например, двухдневное пребывание Ленина во время войны в германском посольстве в Швейцарии), но большевистская партия деньги получала, и он об этом знал.

6. Временное правительство. Отречение Николая 2. Июльский мятеж большевиков. А.Ф. Керенский. Мятеж генерала Корнилова

Вследствие военных неудач 1915 года и усталости страны за годы войны, а, главное, вследствие антиправительственной пропаганды многих партий, в том числе даже таких реформистских, как, например, кадетов (конституционных демократов) и других даже буржуазных партий, в стране создавалась атмосфера неприятия монархии. Эта атмосфера резко усилилась после убийства в 1916 году Г. Распутина.

Февральская революция началась как стихийный протест народных масс в условиях искусственно созданной в Петрограде нехватки продовольствия, особенно хлеба, в условиях острого политического кризиса власти, резкого недовольства либерально-буржуазных кругов единоличной политикой царя, «брожения» среди 160-тысячного столичного гарнизона, расквартированного в переполненных в 3-8 раз казармах, присоединившегося к революционным массам.

По мнению писателей Г. Кинга и П. Вильсона, роль непосредственного организатора блокады поставок хлеба при-

надлежит активному участнику заговора против Николая II, одному из довоенных руководителей министерства путей сообщения Ю. В. Ломоносову, который в ходе революционных событий (28 февраля) вместе с инженером-путейцем А. А. Бубликовым взял под свой контроль железнодорожные пути на Петроград и приказал остановить царский поезд, вышедший из Ставки в Царское Село

Кратко хроника событий была следующей:

– в годовщину «Кровавого воскресенья» (9 января) забастовали Арсенал, Обуховский, Невский, Александровский заводы, Путиловские завод и судостроительный завод, другие предприятия (всего 150 тыс. человек). 14 (27) февраля была проведена новая массовая политическая стачка под лозунгами «Долой войну!», «Да здравствует республика!».

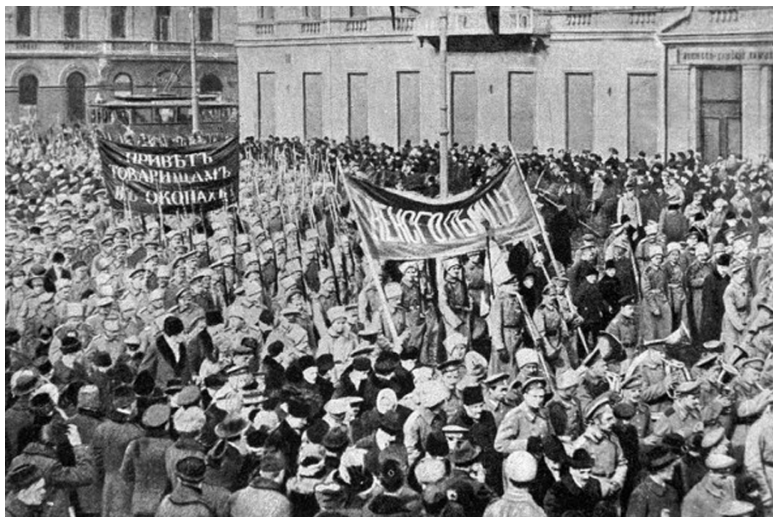
– 17 февраля (2 марта) вновь началась стачка на Путиловском заводе – крупнейшем артиллерийском заводе страны, на котором работало 36 тыс. рабочих.

– 21 февраля (6 марта). По сообщениям газеты «Биржевые ведомости», на Петроградской стороне начался разгром булочных и молочных лавок, продолжавшийся затем по всему городу. Толпа окружила пекарни и булочные и с криками: «Хлеба, хлеба» двинулась по улицам.

– 22 февраля (7 марта) администрация Путиловского завода уволила всех бастовавших. Это решение вызвало протестное движение солидарности среди рабочих Петрограда.

– 23 февраля (8 марта). Остановили производство работ-

ницы ткацкой Торшиловской фабрики, снарядного завода «Старый Парвийнен». Прекратили работу заводы «Старый Лесснер», «Новый Лесснер», «Айваз», «Эриксон», «Русский Рено», «Розенкранц», «Феникс», «Промет» и др. К вечеру на Невский проспект вышли рабочие Выборгской и Петроградской сторон, Рождественского и Александро-Невского районов, Путиловского завода и Нарвского района. Всего забастовало 128 тыс. человек. Колонны демонстрантов шли с лозунгами «Долой войну!», «Долой самодержавие!», «Хлеба!». В центре города произошли первые стычки с казаками и полицией.

Солдатская демонстрация в Петрограде. 23 февраля

1917 года (Фото: РИА Новости)

– 24 февраля (9 марта) началась всеобщая забастовка (свыше 214 тыс. рабочих на 224 предприятиях).

– 25 февраля (10 марта). Бастовало около 305 тыс. человек на 421 предприятии. Демонстрации и митинги в районе Невского проспекта проходили под лозунгами «Долой царя!», «Долой правительство!», «Хлеб, мир, свобода!», «Да здравствует республика!». К демонстрантам присоединялись ремесленники, служащие, интеллигенция, студенчество.

– 26 февраля (11 марта). Начались столкновения митингующих с полицией и сохранявшими верность императору войсками.

– 27 февраля (12 марта). В Петрограде началось вооружённое восстание. Солдаты учебной команды запасного батальона Волынского полка в числе 600 человек убили командира, выпустили арестованных из гауптвахты, начали «снимать» соседние части, вынуждая их также присоединиться к восстанию. Часть офицеров этих частей разбежалась, а некоторые были убиты. Нападениям подверглись тюрьмы, из которых толпа освобождала заключённых. Собравшиеся на Литейном проспекте подожгли здание Окружного суда. С присоединением солдатской массы (утром 25 тыс., к вечеру около 67 тыс. солдат) движение стало приобретать общенародный характер. Войска, перешедшие на сторону восстав-

ших, заняли важнейшие пункты города, правительственные здания. Разрозненные и немногочисленные силы, сохранившие верность царскому правительству, не смогли справиться с охватившей столицу анархией, а несколько частей, снятых с фронта, не смогли пробиться к городу, в том числе из-за поддержки восставших железнодорожниками.

– 28 февраля (13 марта) Временный комитет Государственной думы объявил, что берёт власть в свои руки, ввиду прекращения царским правительством своей деятельности.

Образовались два органа власти: власть в лице Временного комитета Государственной думы из числа членов думы и власть, которой подчинялись солдаты, в лице Временного исполнительного комитета Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, в руководстве которого преобладали эсеры и меньшевики.

– 1 (14) марта революция началась также в Москве и Кронштадте. В этот же день Временный комитет Государственной думы сформировал Временное правительство России во главе с князем Г. Е. Львовым, который продержался на посту главы государства до июля 1917 года, когда в результате июльского кризиса его сменил А. Ф. Керенский. Временным правительство стало называться потому, что в дальнейшем планировало передать всю полноту власти Учредительному собранию, выборы в которое были назначены на 17 сентября, но затем были перенесены на 12 (25) ноября 1917 года.

– 2 (15) марта 1917 года Николай II, не получив поддержки от своих генералов, передал в думу Акт об отречении. Как отмечает историк Ричард Пайпс *«Все говорит о том, что Николай II отрекся из патриотических соображений, желая избавить Россию от позорного поражения и спасти её армию от разложения. Окончательным доводом, заставившим его пойти на этот шаг, было единодушное мнение командующих фронтами ... Если бы царь в первую очередь заботился о сохранении трона, он мог бы скоропалительно заключить мир с немцами и бросить войска с фронта на усмирение бунта в Петрограде и Москве. Он предпочёл отказаться от короны ради спасения фронта. Хотя всё это время царь не терял самообладания, отречение явилось для него большой жертвой, и вовсе не потому, что ему были дороги сама власть или её внешний блеск – первое он считал тяжким бременем, второе – скучной показухой, – но потому, что этим актом, по его мнению, он нарушал клятву, данную перед Богом и страной»*.

Перед отъездом в Сибирь арестованный Николай II попытался в последний раз обратиться к войскам, это обращение более известно, как «Последний приказ». Генерал Алексеев передал этот приказ в Петроград с некоторыми правками (см. ниже), однако Временное правительство под давлением Петросовета отказалось публиковать его.

«В последний раз обращаюсь к Вам, горячо любимые мною войска. После отречения моего за себя и за сына моего от

престола Российского, власть передана Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможет ему Бог вести Россию по пути славы и благоденствия. Да поможет Бог и Вам, доблестные войска, отстоять Россию от злого врага. В продолжении двух с половиной лет Вы несли ежечасно тяжёлую боевую службу, много пролито крови, много сделано усилий, и уже близок час, когда Россия, связанная со своими доблестными союзниками одним общим стремлением к победе, сломит последнее усилие противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной победы.

Кто думает о мире, кто желает его – тот изменник Отечества, его предатель. Знаю, что каждый честный воин так мыслит. Исполняйте же Ваш долг, защищайте доблестную нашу Великую Родину, повинуйтесь Временному правительству, слушайте Ваших начальников, помните, что всякое ослабление порядка службы только на руку врагу.

Твёрдо верю, что не угасла в Ваших сердцах беспредельная любовь к нашей Великой Родине. Да благословит Вас Господь Бог и да ведёт Вас к победе Святой Великомученик и Победоносец Георгий».

8 марта 1917 г.

Ставка. НИКОЛАЙ

9 марта Синод признал Временное правительство в сво-

ём воззвании «К верным чадам Православной Российской Церкви по поводу переживаемых ныне событий». В тот же день Временное правительство было признано и на заседании Постоянного совета Объединённого дворянства.

Непосредственным результатом Февральской революции стало отречение от престола Николая II, прекращение правления династии Романовых. Так как большевистская партия была запрещена с 1914 года и ее руководство во главе с Лениным находилось за границей, то в февральской революции большевики практически не участвовали (для Ленина она была как гром среди ясного неба). На фабриках и заводах создавались Советы рабочих депутатов, а воинских частях – Советы солдатских депутатов, которые объединились в Петроградский совет. Победа Февральской революции превратила Россию в самую свободную страну из всех воюющих держав, обеспечив массам возможность широко пользоваться политическими правами.

Британский посол в Петрограде Дж. Бьюкенен писал:

«По представлению русских, свобода состоит в том, чтобы легко относиться к вещам, требовать двойной заработной платы, демонстрировать на улицах и проводить время в болтовне и голосовании резолюций на публичных митингах».

Хотя Февральская революция именовалась «бескровной», в действительности это было совершенно не так – только в Петрограде и только со стороны восставших в дни свер-

жения старой власти погибло около 300 человек, около 1200 человек были ранены. По данным Земгора (орган регистрации), число убитых и раненых в дни Февральской революции на улицах столицы – 1443 (в том числе воинских чинов – 869, в том числе офицеров – 60). На Балтийском флоте было убито около ста офицеров. Кровь пролилась во многих местах России.

В этой обстановке Государственная Дума совместно с представителями Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов приняла решение о создании Временного правительства. В его состав вошли 11 министров:

– председатель Совета Министров и министр внутренних дел – князь Г. Е. Львов (бывший член 1-й Государственной думы, председатель главного комитета Всероссийского земского союза);

– министр иностранных дел – кадет П. Н. Милюков (член Государственной думы от города Петрограда);

– министр юстиции – «трудовик» (с марта – эсер) А. Ф. Керенский (член Государственной думы от Саратовской губернии, товарищ (заместитель) председателя Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов);

– министр путей сообщения – кадет Н. В. Некрасов);

– министр торговли и промышленности – прогрессист А. И. Коновалов (член Государственной думы от Костромской губернии);

– министр просвещения – кадет, профессор А. А. Мануй-

лов (бывший член Государственного совета, бывший ректор Московского университета);

– военный и временно морской министр – октябрист А. И. Гучков (член Государственного совета);

– министр земледелия – кадет А. И. Шингарёв (член Государственной думы от Петрограда);

– министр финансов – крупный предприниматель М. И. Терещенко;

– обер-прокурор Святейшего Синода – центрист В. Н. Львов (член Государственной думы от Самарской губернии);

– государственный контролёр – октябрист И. В. Годнев (член Государственной думы от Казанской губернии).

Временное правительство отменило смертную казнь в России, объявило политическую амнистию, обеспечило демократические свободы всем гражданам, отменило сословные, вероисповедные и национальные ограничения, начало подготовку к выборам в Учредительное собрание и в органы местного самоуправления на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Практически одновременно революционно-демократическими силами был сформирован параллельный орган власти – Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов (Петросовет) – что привело к ситуации, известной как **двоевластие**.

С июля 1917 года Временное правительство возглавил А.Ф. Керенский.

Александр Фёдорович Керенский (22 апреля (4 мая) 1881, Симбирск, Российская империя — 11 июня 1970, Нью-Йорк, США) — российский государственный и политический деятель, один из основателей Российской республики. Один из видных членов Временного правительства России, занимавший должность министра юстиции, военного и морского министра, а также возглавлявший его как министр-председатель с июля по ноябрь 1917 года Член партии социалистов-революционеров (эсеров). Заместитель председателя Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов (12 марта — 9 ноября 1917). После большевистского вооружённого восстания и безуспешного выступления был вынужден снять с себя все полномочия и эмигрировал в июле 1918 года

А.Ф. Керенский

Семьи Керенских и Ульяновых жили в Симбирске (сейчас это областной город Ульяновск), их связывали дружеские отношения, у них было много общего в образе жизни, положении в обществе, интересах, происхождении. Отец Керенского был директором гимназии, в которой учился Владимир Ульянов (Ленин) и, после смерти отца Ленина, принимал участие в жизни детей Ульяновых, а отец Ленина был директором народных училищ Симбирской губернии. В 1887 году, уже после того как был арестован и казнён Александр Ульянов, отец Керенского дал брату революционера Владимиру Ульянову положительную характеристику для поступления в Казанский университет (и он же поставил Володе Ульянову единственную четверку в аттестате гимназии по своему предмету – логике; в советское время писали в биографиях Ленина, что у Володи Ульянова в аттестате были все пятер-

ки и единственная четверка – по закону божиему, который якобы Володя, как атеист не любил; это была типичная ложь советской власти, ее нежелание объяснять, как у «гения всего человечества» могла быть четверка по логике). Существует мнение, что близким знакомством Керенского и Ленина объясняется то, что в июле 1917 года глава Временного правительства Керенский не арестовал Ленина для суда за получение денег от Германии, а Ленин в 1918 году дал Керенскому возможность уехать да границу.

Какие бы ошибки не делал Александр Федорович Керенский, все, кто его знал, отмечали его справедливость. А справедливость обычно не может устоять против хитрости и готовности на любую подлость для достижения своих целей. Когда у него в июле 1917 года была возможность расправиться с большевиками, он на это не пошел, посчитав несправедливым (большевики тоже были за социализм), но, когда у большевиков появилась возможность расправиться с эсерами и меньшевиками, они сделали это, не задумываясь (Ленин: «Все средства хороши для победы наших идей!», «Грош цена той революции, которая не умеет защитить себя»). В своих воспоминаниях, оценивая причины Октябрьской катастрофы, А.Ф. Керенский писал, что российскому народу не хватило терпения и чувства гражданской ответственности, «он не вынес свободы». С одной стороны, он был в этом прав, но с другой – он должен был, как руководитель страны, это знать и учитывать; кроме того, он проявил нерешитель-

ность, не веря, что большевики были способны пренебречь волей и интересами большинства российского народа и России как страны ради единоличной власти. В своих мемуарах А.Ф. Керенский пишет о большевиках: «Что же касается самих большевиков, то, если даже родной воздух России и пробудил в Ленине, Зиновьеве и прочих некоторое чувство чести и совести, они остановиться на путях разрушения уже не могли. Каждый их шаг контролировался представителями Людендорфа (генерал Германии – авт.), и неограниченные материальные возможности пропаганды «социальной революции» иссякли бы при первом уклонении большевистского ЦеКа (Центрального Комитета – авт.) от пораженческой программы. Таким образом, примирение, какое-либо соглашение между большевиками и силами русской демократии было объективно невозможно. Физическая борьба между ними была неизбежна, как неизбежна была борьба России с Германией на фронте».

А.Ф. Керенский покинул Россию в июне 1918 года, жил в эмиграции в Европе и США. В 1964 году в Нью-Йорке сотрудник Русской секции Радио Канада А.А. Ливен записал полуторачасовое интервью с Керенским. Умер Керенский в Нью-Йорке в 1970 году в возрасте 89 лет, Решив никому не быть в тягость, он отказался от приёма пищи; врачи вводили питательный раствор через капельницу, А.Ф. Керенский вырывал иглу из вены. Такая борьба продолжалась два с половиной месяца. В определённом смысле смерть Керенско-

го можно считать самоубийством. Похоронен в Лондоне, где жил его сын, на кладбище Патни-Вейл.

В июле 1917 была первая попытка большевиков узурпировать власть с помощью сагитированных ими солдат некоторых частей. В Петроградском Совете большинство принадлежало эсерам и меньшевикам. Как в этой ситуации действуют большевики? Большевики, узнав о начале волнений в воинских частях, предприняли попытку провести через рабочую секцию Петроградского Совета резолюцию о необходимости передачи власти Советам и тем поставить солдатскую секцию, Исполком Совета и Пленум перед свершившимся фактом, произошедшим якобы под непреодолимым давлением масс. Для этого большевики потребовали от Исполкома созыва немедленной чрезвычайной сессии рабочей секции на три часа дня; при этом времени на оповещение меньшевиков и эсеров не оставалось. Большевики же явились на заседание в полном составе, получив таким образом на сессии временное большинство.

Зиновьев (большевик, председатель Петроградского Совета, расстрелян Сталиным в 1936 году как враг народа), открывая заседание Петроградского Совета, потребовал, чтобы Совет взял в свои руки всю полноту власти. Присутствовавшие в небольшом числе меньшевики и эсеры, не соглашаясь с ним, со своей стороны требовали, чтобы большевики помогли остановить выступление 1-го Пулемётного полка. Когда же те отказались выполнить это требование, меньше-

вики и эсеры покинули заседание, тем самым дав своим оппонентам свободу действий. После этого было избрано Бюро рабочей секции, которое сразу одобрило резолюцию, начинавшуюся словами: «Ввиду кризиса власти рабочая секция считает необходимым настаивать на том, чтобы Всероссийский съезд СРС и К. Деп. (Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – авт.) взял в свои руки всю власть». Этот призыв означал, что Временное правительство должно быть свергнуто. Но Временное правительство сумело переломить ситуацию, часть большевиков, в том числе Троцкий, была арестована Ленин, Зиновьев и др. успели скрыться.

События после лета 1917 года развивались в пользу большевиков. А. А. Брусилов в своих мемуарах писал: *«Сначала большинство офицеров стало примыкать к партии кадетов, а «солдатская масса» вдруг вся стала эсеровской. Однако, вскоре «солдатская масса» сообразила, что эсеры, с Керенским во главе, проповедуют наступление на германском фронте, продолжение союза с Антантой и откладывают делёж земли до Учредительного собрания. Такие намерения совершенно не входили в расчёты «солдатской массы» и явно противоречили её «возжеланиям». Вот тут-то проповедь большевиков и пришлась по вкусу и понятиям солдатам. Их совершенно не интересовал интернационал, коммунизм и тому подобные вопросы, они только усвоили себе следующие начала будущей свободной жизни: немедленно*

мир во что бы то ни стало, отображение у всего имущественного класса, к какому бы он сословию ни принадлежал, всего имущества, уничтожение помещика и вообще барина». Мятеж Верховного главнокомандующего генерала Корнилова, выступившего против Временного правительства под лозунгом «наведения порядка в стране», стал еще одной причиной развала армии и усиления позиции большевиков. Комитеты всех военных организаций (Совет казачьих войск, Совет георгиевских кавалеров, Центральный комитет Союза офицеров, съезд военной лиги и т. д.) один за другим постановили считать генерала Корнилова *несменяемым Верховным главнокомандующим*. Корнилов двинул на Петроград войска. Но солдаты, признававшие, в своем большинстве, власть Советов рабочих и солдатских депутатов, увидели в этом мятеже угрозу революции, отказались подчиняться Корнилову и офицерам.

Итогом мятежа стало то, что войска вернулись к мартовской анархии. Шесть месяцев борьбы за восстановление боеспособности армии пошли прахом. Офицеры в глазах солдат стали «корниловцами» -реакционерами. Дисциплина исчезла. Мятеж Корнилова «затмил» июльское предательство большевиков. В полках и на флоте большевистские организации взяли реванш за разгром после июльского восстания – захватили в свои руки Комитеты. Усилению большевиков способствовали также распространяемые ими же слухи о сговоре Корнилова с Керенским.

По мнению Керенского, Корнилов менее всего был подготовлен к роли политика; главное, что было свойственно Корнилову – «неразмышляющая решительность». Это мнение подтверждает в своих мемуарах и генерал Брусилов: *«Считаю, что этот безусловно храбрый человек сильно повинен в излишне пролитой крови солдат и офицеров. Вследствие своей горячности он без пользы губил солдат, а провозгласив себя без всякого смысла диктатором, погубил своей выходкой множество офицеров. Но должен сказать, что всё, что он делал, он делал, не обдумав и не вникая в глубь вещей».*

Во время борьбы с Корниловым Керенский был вынужден обращаться к большевикам как к наиболее активным левым, тем самым только приближая события ноября 1917 года. Нерешительные попытки Керенского избавиться от наиболее ненадёжных частей Петроградского гарнизона привели только к тому, что они дрейфовали «влево» и переходили на сторону большевиков. Также на сторону большевиков постепенно перешли и части, присланные в Петроград с фронта в июле.

В 2017 году было 100-летие Февральской революции. В России эту дату не отмечали даже музеи по причине отсутствия указания от властей и интереса населения.

Сергей Спиридонов, старший научный сотрудник Музея политической истории России, говорит: *«Советская власть долгие годы насаждала культ Октябрьской революции как чуть ли не ключевого события всей человеческой истории.*

События Октября приобрели за это время сакральный характер. Ныне революцию уже не воспринимают как нечто священное. Большинство относится к ней достаточно спокойно, как и к любому другому историческому событию. Но в массовом сознании революция связывается в первую очередь с Октябрьским переворотом».

«Всех приучили к черно-белой картинке "свои – чужие". А в феврале разная правда, в этом и состоит ужас Гражданской войны,» – объясняет феномен "коллективного забвения" историк, кандидат искусствоведения Наталья Зайцева – «Правы были те, кто поднялся против унижений и рабства, и правы были те, кто давал присягу государю и отечеству и остался ей верен. Вот сегодня патриотизм – это в тренде. А тут он в чем? Проблема февраля состоит в том, что никто не знает, как его подавать. Генеральная линия не ясна, все ждут указаний сверху, но указаний не поступает. А к серьезному неполитизированному разговору общество не готово».

7. Всероссийское Учредительное собрание. Политические партии России в 1917г.

Созыв Учредительного собрания был одной из первоочередных задач Временного правительства (само название «Временное правительство» исходило из идеи «непредреши́нности», временности устройства власти в России до проведения Учредительного собрания), но оно медлило с ним: первоначально выборы были назначены на 17 сентября, затем перенесены на 12-14 ноября, а созыв Собрания на 28 ноября. Фактически же выборы в этот срок были проведены лишь в 39 избирательных округах из 79. В ряде мест голосование состоялось в конце ноября – начале декабря, а в нескольких отдаленных округах – в начале 1918 года. После свержения Временного правительства в октябре 1917 г. вопрос об Учредительном собрании стал для всех партий первостепенным. Большевики, опасаясь недовольства народа, так как идея созыва Учредительного собрания была очень популярна, ускорили намеченные Временным правительством выборы в него. 27 октября 1917 г. Совнарком принял и опубликовал за подписью В. И. Ленина постановление о проведении в назначенный срок – 12 ноября 1917 г. – всеобщих выборов в Учредительное собрание. Идея созыва

ва Учредительного собрания была поддержана многими партиями: кадетами, меньшевиками, эсэрами, даже большевики совершили революцию под лозунгом защиты Учредительного собрания.

Положение о выборах в Учредительное собрание не признавало имущественного ценза, ценза оседлости и грамотности, ограничений по сословному, вероисповедному, половому или национальному признакам. Право голоса получили все граждане страны, в особенности сезонные работники и крестьяне, а также кочевые народы. Голосование на выборах в Учредительное собрание были всеобщим, прямым, равным и тайным.

По причине больших размеров страны, состояния войны, неграмотности значительной части населения, отсутствия отлаженной системы выборов и связи, сроки окончания выборов все время отодвигались (было также множество и других причин: так, кадеты выступали за созыв Учредительного Собрания только после войны, лоббировав данное решение в надежде получить большее число голосов по её окончании, эсеры и меньшевики постоянно отвлекали Временное Правительство, в том числе через Петросовет, по различным малозначимым вопросам, и др.)

Начиная с лета 1917 года, на территории России, вплоть до конца выборов развернулась обширная избирательная кампания. Наибольшую активность агитация начала набирать в июле, начиная с которого ПСР (партия социал-рево-

люционеро́в, эсе́ры) и РСДРП(м) (социал-демократы меньшевики) начали получать дополнительные средства на агитацию от Петросовета. В борьбу включилось 13 общероссийских и 34 национальные партии, которые суммарно выдвинули более 7000 кандидатов, из которых 63% относились к социалистам.

Эсеры (Партия социалистов-революционеров, ПСР, СР; партия с.-р.; после декабря 1917 г. – правые эсеры).

Эсеры являлись прямыми наследниками старого народничества, сущность которого составляла идея о возможности перехода России к социализму некапиталистическим путём. В то же время эсеры были сторонниками демократического социализма, то есть хозяйственной и политической демократии, которая должна была выражаться через представительство организованных производителей (профсоюзы), организованных потребителей (кооперативные союзы) и организованных граждан (демократическое государство в лице парламента и органов самоуправления)

Оригинальность эсеровского социализма заключалась в теории «социализации земледелия». Эта теория составляла национальную особенность эсеровского демократического социализма и являлась вкладом в развитие мировой социалистической мысли. Исходная идея этой теории заключалась в том, что социализм в России должен начать произрастать раньше всего в деревне. Почвой для него, его предварительной стадией, должна была стать «социализация зем-

ли», именно:

– отмена частной собственности на землю, превращение её в общенародное достояние без права купли-продажи, без преобразования её в государственную собственность, без национализации;

– переход всей земли под руководство центральных и местных органов народного самоуправления, начиная от демократически организованных сельских и городских общин и заканчивая областными и центральными учреждениями;

– пользование землёй становится уравнильно-трудовым, на основании приложения собственного труда, единоличного или в товариществе.

Важнейшей предпосылкой для социализма и органической его формой эсеры считали политическую свободу и демократию. Политическая демократия и социализация земли были основными требованиями эсеровской программы-минимум, которые должны были бы обеспечить мирный, эволюционный переход России к социализму. В программе, в частности, говорилось об установлении демократической республики с неотъемлемыми правами человека и гражданина: свобода совести, свобода слова, свобода печати, свобода собраний, право на объединение, право на стачку, неприкосновенность личности и жилища, всеобщее и равное избирательное право для всякого гражданина. Требовались также широкая автономия для областей и общин как городских, так и сельских и возможно более широкое применение фе-

деративных отношений между отдельными национальными регионами при признании за ними безусловного права на самоопределение.

К лету 1917 в партии было около 1 млн чел. Эсеры в день октябрьского переворота 25 октября (7 ноября) 1917 года заявили, что захват власти большевиками является преступлением перед родиной и революцией. Фракция левых эсеров при этом поддержала большевиков. На выборах во Всероссийское учредительное собрание эсеры победили, получив 374 места из 766. Председателем открывшегося 5 января 1918 года и проработавшего всего один день Учредительного собрания был избран лидер эсеров Виктор Чернов.

В начале 1919 года Московское бюро ПСР, а затем и остальные эсеровские организации, высказались против каких-либо соглашений как с большевиками, так и с «буржуазной реакцией». Вместе с тем было признано, что опасность справа является большей, и потому было решено отказаться от вооружённой борьбы с советской властью. Для использования потенциала партии эсеров в борьбе с белыми, 26 февраля 1919 года советское правительство легализовало партию эсеров. Но эсеры не прекращали резкую критику большевистского режима и гонения на партию были возобновлены: было запрещено издание «Дела народа», был арестован ряд активных членов партии. Тем не менее пленум ЦК ПСР, состоявшийся в апреле 1919 года, исходя из того, что у партии нет сил вести вооружённую борьбу сразу на два фронта,

призвал пока не возобновлять её против большевиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.